МИОН

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы
«Межрегиональные исследования в общественных науках»,
реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ,
ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)
и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона
при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США),
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).
Точка зрения авторов данного издания
может не совпадать с точкой зрения доноров
и организаторов Программы.

Российский государственный университет им. И. Канта

Балтийский межрегиональный институт общественных наук
«Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»

Регион сотрудничества

Выпуск 2 (45)

Актуальные проблемы регионального развития

Калининград
Издательство РГУ им. И. Канта
2005

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)
Р 325

Редакционная коллегия:
А.П. Клемешев (общая редакция),
проф. *Г.М. Федоров*, проф. *В.Г. Барановский* (Москва),
проф. *С.Д. Козлов*, доц. *В.С. Корнеевец*,
проф. *С.В. Кортунов* (Москва), проф. *А.Е. Шаститко* (Москва)

Печатается по решению Совета научных кураторов
программы «Межрегиональные исследования в общественных науках»

Р 325 **Регион сотрудничества. Вып. 2 (45):** Актуальные проблемы регионального развития / Под общ. ред. А.П. Клемешева. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. — 39 с.
ISBN 5-88874-660-6

Анализируется комплекс актуальных проблем регионального развития эксклавного региона России.

Адресовано экономистам, политологам, специалистам в области регионального управления, сотрудникам общественных организаций, бизнесменам – широкому кругу специалистов, исследующих специфику развития Калининградской области в процессе взаимодействия России и ЕС.

УДК 338.24:911.3(470.26)
ББК 330.49(2Р31-4К)

Книга распространяется бесплатно

ISBN 5-88874-660-6

© Коллектив авторов, 2005
© АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2005

Содержание

Клемешев А.П. Об институализации калининградской проблематики 5

Зверев Ю.М. Проблемы и перспективы развития демократии и гражданского общества в Калининградской области 17

Кузнецова Т.Ю., Федоров Д.Г. Калининградская область среди российских регионов (оценка ситуации на середину 2005 г.)... 24

От редакции

Выпуск 2 (45) серии «Регион сотрудничества» подготовлен Балтийским межрегиональным институтом общественных наук при Российском государственном университете им. И. Канта.

В серии «Регион сотрудничества» продолжается публикация статей по проблемам взаимодействия Российской Федерации и стран зарубежной Европы, прежде всего Европейского союза, и особенно стран Балтийского региона. Особое внимание уделяется роли Калининградской области как пилотного региона сотрудничества. К обсуждению проблем общеевропейского сотрудничества приглашаются другие Межрегиональные институты общественных наук, а также все российские и зарубежные эксперты, занимающиеся данной проблематикой.

В данном выпуске предпринимается попытка оценить современное положение Калининградской области среди других российских регионов, а также анализируются актуальные проблемы формирования и развития механизмов демократического управления региональным развитием.

А.П. Клемешев

Об институализации калининградской проблематики

Оценка ситуации в регионе

Современная социально-экономическая ситуация в Калининградской области оценивается неоднозначно[1]. Большая группа российских и зарубежных экспертов считает, что экономика области неэффективна, направления ее развития неправильны и противоречат интересам Российской Федерации. По их мнению, режим Особой экономической зоны не стимулирует реальное экономическое развитие региона, ведет к распространению теневого сектора, а Федерация теряет большие средства вследствие неуплаты таможенных пошлин. Они утверждают, что Федеральная целевая программа «Развитие Калининградской области на период до 2010 года» не обеспечивает надлежащего развития, ресурсы у страны для подъема экономики в регионе отсутствуют и необходимо обратиться к Европейскому союзу (который тоже заинтересован в устойчивом развитии области) для реализации им специальной программы по Калининграду.

---

[1] Подробнее см.: *Клемешев А.П.* Российский эксклав: преодоление конфликтогенности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005; *Он же.* Российский эксклав в условиях глобализации. Калининград: Изд-во КГУ, 2004; *Клемешев А.П., Федоров Г.М.* От изолированного эксклава — к «коридору развития». Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004; *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Остров сотрудничества. Калининград: Изд-во КГУ, 2002; *Они же.* Особая территория России. Калининград: Изд-во КГУ, 2003; *Калининградская область* России и расширение ЕС. Проблемы общеевропейской интеграции / Под ред. А.П. Клемешева. Калининград: Изд-во КГУ 2003; *Регион сотрудничества.* Вып. 1—42. Калининград: Изд-во КГУ, 2001—2004.

Но ряд специалистов (преимущественно российских, особенно местных) считает, что область развивается динамично, в правильном направлении, с выгодой для России в целом. По их мнению, требуются лишь некоторые корректировки региональной стратегии (закона об ОЭЗ и Федеральной целевой программы развития области) для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие региона и достижение уровня, сопоставимого с соседними странами — Польшей и Литвой.

Используя официальные данные, уровень и темпы социально-экономического развития региона можно оценить следующим образом[2].

К настоящему времени в Калининградской области сложилась крайне сложная социально-экономическая ситуация. С одной стороны, после резкого спада в 1990—1998 гг. (намного более глубокого, чем в среднем по стране) в ряде отраслей начиная с 1999 г. происходит рост производства. За 1999—2004 гг. объемы промышленного производства в Калининградской области увеличились в 2,5 раза, тогда как в среднем по РФ — в полтора. В области быстрее среднего по России росли инвестиции (увеличившиеся в 5 раз), транспортные перевозки, обслуживание экспортно-импортных связей, отечественный и зарубежный туризм. Значительный рост наблюдается в строительстве, связи и телекоммуникациях. Качественно улучшились торговля и общественное питание, бытовое обслуживание населения.

С другой стороны, высокие темпы роста во многом объясняются низким исходным уровнем, с которого этот рост начался: к 1998 г. экономический спад в области был намного глубже, чем в среднем по стране. И сейчас даже общие показатели достигнутого уровня производства значительно ниже 1990 г. и ниже среднероссийских. Общий объем инвестиций (в сопоставимых ценах) составил в 2004 г. только 74 % от уровня 1990 г., производство промышленной продукции — 69 %, сельскохозяйственной — 50 %. Доля области в объеме промышленного производства РФ составляет только 0,49 %, сельскохозяйственного — 0,53 % при более высокой доле в населении страны — 0,66 %.

Многие отрасли экономики (сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, отрасли социальной сферы) находятся в критическом положении, а индикаторы социального развития неудовлетворительны. Значительная часть сельхозугодий не используется, крупнейший в мире янтарный комбинат работает неэффективно, а добываемый янтарь не столько перерабатывается в области, сколько поступает в виде

[2] Все эксперты отмечают более высокую долю неформального сектора в экономике области по сравнению со средним по стране уровнем. Поэтому реальные показатели уровня развития экономики и качества жизни населения выше официальных.

сырья на экспорт, обеспечивая занятость более 100 тыс. ювелиров в Польше и Литве. Собственные доходы регионального бюджета в расчете на душу населения на 22,5 % меньше средних по России. Ниже среднероссийских заработная плата (на 12 %) и душевые доходы населения, а цены, особенно на продукты питания, — выше. Высок удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума (28 %), крайне низок уровень жизни населения большинства малых городов и на селе. Углубляется демографический кризис: рождаемость в области ниже средней по России, а смертность — выше; меньше продолжительность жизни населения. Ухудшается состояние здоровья населения, повышается заболеваемость, в том числе социально обусловленными болезнями — по этим показателям область относится к наименее благополучным регионам страны. Растет преступность.

Экономический рост неустойчив и полностью зависит от действия закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области». А именно от определяемого этим законом режима свободной таможенной зоны и правил признания произведенными в области товаров, изготавливаемых из импортного сырья и полуфабрикатов, которые беспошлинно вывозятся на основную территорию России и Таможенного союза в целом. Доходы предпринимателей от действия этого режима существенно превосходят так называемые эксклавные затраты (связанные прежде всего с необходимостью относительно дорогостоящего транзита товаров через территорию Литвы). В результате производители аналогичных товаров в других регионах России оказываются в худшем конкурентном положении, а калининградские товаропроизводители получают дополнительные рентные доходы от использования механизма ОЭЗ.

Вместе с тем, если бы механизм ОЭЗ сейчас отсутствовал, сформировавшаяся под его воздействием импортозамещающая экономика области, по мнению большинства экспертов, оказалась бы в глубоком кризисе (поскольку без льгот расположенные сейчас в области предприятия уступали бы в прибыльности расположенным в центральных регионах страны, приближенных к потребителю). Население и региональный бюджет не получили бы соответствующих источников доходов, и социальная обстановка была бы критической.

В принципе хорошее управление могло бы сбалансировать достоинства и недостатки закона об ОЭЗ. Можно было более эффективно использовать механизм квотирования беспошлинного импорта товаров. Следовало реально обеспечить предписанный (но фактически не соблюдаемый, поскольку растаможенные на Россию импортные товары считаются российскими товарами и могут идти в зачет добавленной стоимости) норматив добавленной стоимости (30 % для большинства това-

ров и 15 % для электроники и сложной бытовой техники). Однако в силу управленческих недоработок, а иногда и злоупотреблений (например, при организации конкурсов на продажу некоторых квот) это не было обеспечено. И сейчас доля области по «производству» многих товаров достигает поразительно высоких величин (48 % российского производства телевизоров и 66 % пылесосов, 23 % — мясных консервов; заметную долю составляет производство холодильников, мебели, ковров и напольных покрытий, автомобилей, велосипедов, стиральных машин, маргариновой продукции). Негативный опыт должен быть учтен и после принятия нового закона об ОЭЗ, поскольку в течение 10 лет действующий режим для использующих его сейчас юридических лиц предполагается сохранить.

Область не обладает достаточным количеством удобных площадок для строительства промышленных объектов. Пока не введена в строй вторая нитка газопровода для обеспечения природным газом ТЭЦ-2, проблема обеспечения области электроэнергией не может считаться решенной. Неудовлетворительно водоснабжение; недостаточные мощности имеют очистные сооружения. Не решен вопрос со строительством газохранилищ. Требуют реконструкции и модернизации транспортные коммуникации.

Для обеспечения развивающейся экономики региона трудовыми ресурсами хотя бы в нынешнем количестве (в экономике области занято 440 тыс. человек) потребуется увеличение миграционного притока населения. В начале периода 2006—2010 гг. в трудоспособный возраст будет вступать 11 тыс. человек в год, в конце — 9 тыс., выходить на пенсию — 13 тыс. человек в год в начале периода и 14 тыс. в конце. Для достижения стабильной численности населения в трудоспособном возрасте необходимо повышение современного положительного сальдо миграции с 3—4 тыс. в год вдвое, т. е. до 7 тыс. человек в 2010 г. В следующем пятилетии (2011—2015 гг.) на пенсию станет выходить 15 тыс. человек, а вступать в трудоспособный возраст 9 тысяч. То есть для сохранения стабильной численности населения трудоспособного возраста потребуется дополнительно 6 тыс. человек, и сальдо миграции должно будет составлять уже не менее 8 тыс. человек в год.

Резервы вовлечения в экономику незанятого населения незначительны (регистрируемая безработица составляет только 3 %, а в Калининграде 0,5 %). Может вырасти число работающих пенсионеров (вследствие общего увеличения этого контингента населения), но качество трудовых ресурсов в таком случае снизится. Имеются возможности межотраслевого перераспределения ресурсов, но для этого нужна эффективная система переподготовки кадров.

Однако даже если будет обеспечена необходимая численность трудовых ресурсов, большой проблемой остается несоответствие системы подготовки и переподготовки кадров потребностям экономики региона. Нынешнее состояние системы подготовки кадров (как рабочих, так и специалистов со средним и высшим профессиональным образованием) сейчас оставляет желать лучшего. Не хватает квалифицированных рабочих, и уже сейчас в составе работающих, по официальным данным, 2,5 тыс. человек составляют иностранные рабочие (согласно экспертным оценкам, они достигают 10 тыс. человек). Число студентов вузов в расчете на 10 тыс. человек населения в области на треть ниже среднего по России (69 место среди субъектов Федерации). Из-за невозможности государственных вузов принять на обучение всех желающих, распространена подготовка в негосударственных вузах и филиалах вузов Москвы и Санкт-Петербурга, как правило, не обеспечивающих надлежащего качества обучения.

Интересы области не учитываются в международных переговорах России о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО), и ОЭЗ в Калининградской области может оказаться признанной противоречащей нормам и обычаям ВТО. Усложняется и становится более дорогостоящим режим транспортировки грузов через территорию Литвы; ухудшаются условия поездок пассажиров между областью и основной территорией России. Становятся все более сложными условия поездок калининградцев в Польшу и Литву (для посещения Литвы, например, теперь требуется не только виза, но и оформление страховки). Одновременно и российская сторона усложняет условия посещения области иностранцами. Так, вместо обсуждавшегося (и практиковавшегося некоторое время для краткосрочных поездок) оформления виз на границе, затруднено и оформление многократных долгосрочных виз для иностранцев, желающих приехать в Калининградскую область.

Разработанная и принятая в 2003 г. к реализации «Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года» не получила развития в виде комплексной программы регионального развития. Имеются отдельные отраслевые программы, а также документы пространственного планирования (включая утвержденную в конце 2004 г. Территориальную комплексную схему градостроительного развития территории Калининградской области и ее частей). Но из-за отсутствия комплексной программы они слабо увязаны между собой. Несмотря на выполнение в области многочисленных международных программ, направленных на выработку рекомендации по различным направлениям развития региона, стратегия регионального развития не увязана со стратегиями и совместными программами соседних стран Балтийского региона. Хотя и утвержден

Комплексный план действий администрации Калининградской области по реализации стратегии, такой документ, не опирающийся на развернутую программу, вряд ли может быть реализован.

Итак, ситуацию в Калининградской области можно оценить как не вполне благоприятную. Устойчивое развитие региональной экономики не обеспечено, социальная обстановка неудовлетворительна, внешние условия развития области в долгосрочном плане неопределенны. Необходимо всестороннее обоснование и последовательное осуществление комплекса мер, которые могли бы устранить имеющиеся диспропорции, выявить дополнительные региональные ресурсы и на этой основе обеспечить долгосрочное устойчивое и динамичное развитие области, гарантировать существенное повышение уровня и качества жизни всех слоев населения, проживающего во всех городах и районах области.

Институализация калининградской проблематики

Несмотря на явную «особость» Калининградской области, связанную с ее эксклавностью, и Россия в рамках своей внутренней политики, и Европейский союз (как и входящие в него страны, граничащие с Калининградской областью) в своей внешней политике не склонны рассматривать российский эксклав как особый случай. Россия предпочитает говорить об области как обычном субъекте Федерации. Европейский союз не желает существенно выделять Калининградскую область из общего контекста двусторонних отношений с Российской Федерацией. Проблема области как российского эксклава не институализирована, и это вызывает многочисленные трудности: вновь и вновь возникают новые проблемы обеспечения жизнедеятельности Калининградской области.

На федеральном уровне необходимо принятие нового закона «Об особой экономической зоне в Калининградской области», признание особого статуса области путем выделения ее среди других российских регионов как «эксклавной территории», принятия соответствующего закона «О Калининградской области» и определение федеральной политики по отношению к ней.

Новый закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области», как известно, предполагает сохранить возможность для юридических лиц работать еще в течение 10 лет практически в режиме действующего сейчас закона. Но, главное, стимулируются инвестиции в экономику области (прежде всего в производство товаров) путем льготного налогообложения инвесторов, осуществляющих крупные проекты (с инвестициями более 150 млн руб. в течение трех лет). Хотя закон и

прошел первое чтение в Государственной думе, имеющиеся многочисленные недочеты в тексте законопроекта делают сомнительным его скорое принятие. К тому же эффект от его действия не может быть немедленным и необходимо принять во внимание многочисленные дополнительные ограничения (экологические, кадровые, инфраструктурные), которые могут возникнуть при реализации инвестиционных проектов.

Документ под названием «Федеральная политика по отношению к Калининградской области» разрабатывается уже свыше пяти лет, но до сих пор так и не принят. Еще дольше, с начала 1990-х гг., выдвигаются идеи придания области особого статуса, но эта инициатива не находит поддержки в федеральных органах государственной власти. Это затрудняет решение вопросов жизнеобеспечения области, поскольку каждый раз при обсуждении касающихся области документов приходится доказывать ее «особость» по сравнению с другими российскими регионами. Хотя достаточно посмотреть на карту, чтобы увидеть ее пространственную обособленность от основной территории страны и то, что область является российским акнклавом в окружении стран ЕС и НАТО.

Что касается специального закона «О Калининградской области», то, хотя время от времени вопрос о его принятии поднимается на региональном уровне, в настоящее время он не разрабатывается и целесообразность его не обсуждается. Между тем эксклавность региона определяет возникновение не только экономических проблем (которые учитываются законом об ОЭЗ и принятой в его исполнение Федеральной целевой программой «Развитие Калининградской области на период до 2010 года»), но и сложности формирования и развития населения области. Калининградский социум — возникшая в области социально-территориальная общность людей — неустойчив и характеризуется так называемым «синдромом эксклава», постоянным ощущением жизни в изоляции от основной территории страны. Закон должен включить политические аспекты (обеспечивающие устойчивое развитие области как неотъемлемой части Российской Федерации), а также социальные гарантии поддержания достойного уровня жизни населения с учетом зарубежного окружения.

Точно так же наиболее эффективный путь решения *внешних (международных) проблем* российского эксклава — законодательный, регулирующий отношения вокруг Калининградской области на международно-правовой договорной основе. Только таким путем, на наш взгляд, можно создать и закрепить в долгосрочной перспективе стабильную ситуацию вокруг эксклавного российского региона. В противном случае любые программы и проекты могут оказаться нереализуемыми.

Так, если говорить о формировании общего экономического пространства Россия — ЕС и нынешней ситуации в Калининградской об-

ласти, то главным препятствием к росту экспорта произведенных в области товаров является не столько качество или цена, сколько запретительная таможенная политика стран — потенциальных импортеров продукции (прежде всего стран ЕС). В качестве ограничений используются несоответствие стандартов, экологические требования к производству, квотирование импорта определенных товаров, антидемпинговые меры и прочие нетарифные ограничения. С учетом беспошлинного доступа товаров из-за рубежа (прежде всего из стран ЕС) в Калининградскую область, следует добиваться предоставления рынка ЕС для калининградских товаров (хотя бы в размерах импорта из них в область).

Внешние условия (включая условия транзита грузов и пассажиров, отношение ЕС к режиму ОЭЗ при вступлении России в ВТО, особенности доступа произведенных в области товаров на рынок ЕС) настолько существенны для социально-экономического развития региона, что было бы желательно определить эти условия до принятия нового закона об ОЭЗ. Речь идет о том, что для стабилизации внешних условий регионального развития, следует добиться подписания **Договора между РФ и ЕС об условиях жизнеобеспечения и развития Калининградской области как региона взаимного сотрудничества.** Основаниями к заключению договора могли бы стать Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС и последующие договоренности о развитии отношений между сторонами. Инициативу заключения такого договора поддерживает, в частности, Калининградская областная дума. Соответствующие предложения в адрес Евросоюза выдвигались и российским Правительством, но пока положительного ответа на них не получено (представители ЕС полагают достаточным развивать отношения в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.). Правда, принято решение о создании специальной комиссии по Калининградской области, но до настоящего времени (ноябрь 2005 г.) она пока не создана.

Помимо условий транзита пассажиров и грузов через территорию стран ЕС для жизнеобеспечения Калининградской области, в договоре могут быть определены и многие другие аспекты, представляющие взаимный интерес. С учетом беспошлинного доступа товаров из-за рубежа (прежде всего из стран ЕС) в Калининградскую область, следует добиваться предоставления рынка ЕС для калининградских товаров (хотя бы в размерах импорта из них на территорию области). Кроме того, с учетом эксклавного положения области и его изменений в результате расширения ЕС, согласно международному праву, страны ЕС должны возместить возможный экономический ущерб от своих действий, ухудшающих условия и стоимость транспортировки грузов и перевозок пассажиров между Калининградской областью и другими российскими регионами.

В договоре целесообразно учесть возможную «пилотность» области в отношениях Россия — ЕС. Если действительно будет формироваться Общее европейское экономическое пространство, означающее постепенное снятие экономических барьеров, то одним из факторов его формирования станет адаптация институтов ЕС применительно к российским условиям. (Хотя речь ведется о «конвергенции» законодательства, понятно, что именно нормы ЕС как более развитого рыночного пространства будут служить образцом для реформирования российского законодательства в экономической сфере, а не наоборот.) Тогда Калининградская область как относительно продвинутый в рыночном отношении регион, соседствующий со странами ЕС и поддерживающий с ними тесные экономические отношения, действительно могла бы выполнять функции «пилотного» региона по апробации соответствующих механизмов для последующего их внедрения в других субъектах РФ.

Региональную стратегию нужно, по возможности, включить в **общую стратегию стран Балтийского региона**, стратегию еврорегиона «Балтика» (объединяющего расположенные в южной части Балтики регионы Швеции, Дании, Польши, Литвы, Латвии и Калининградскую область). Такая задача поставлена проектом «Seagull-IIRC», который сейчас реализуется в области при поддержке программы Tacis и над которым работают ученые Российского госуниверситета им. И. Канта, Института океанологии РАН и шведские эксперты.

Развивая российско-европейские связи на юго-востоке Балтики с активным использованием географического положения Калининградской области, можно решить не только проблемы жизнеобеспечения и развития российского эксклава, но и переходить к качественно новым формам экономического сотрудничества России с ее западными партнерами, сотрудничества СНГ и ЕС.

Активизация и повышение результативности региональных исследований

В Российском государственном университете им. И. Канта накоплен значительный опыт региональных исследований, координируемый Балтийским межрегиональным институтом общественных наук (БалтМИОН), входящим в сеть девяти таких межрегиональных институтов, двух ресурсных центров (в Москве и Санкт-Петербурге) и координирующего исследования ИНО-Центра (Информация. Наука. Образование) в Москве. На базе БалтМИОНа предполагается организация *Института комплексных региональных исследований,* включающего ряд лабораторий РГУ

им. И. Канта и на основе некоммерческого партнерства другие заинтересованные структуры (исследовательские, проектные, инновационные, консалтинговые и др.) извне. Институт будет ориентирован на использование ресурсов федеральных и международных исследовательских программ и грантов, получение на конкурсной основе региональных заказов, выполнение договоров по заданиям предпринимательских структур.

Задачи создаваемого института:

— мониторинг социально-экономической ситуации в регионе и ее связь с внешними условиями регионального развития;

— разработка Комплексной программы социально-экономического развития Калининградской области, предусматривающей два этапа: краткосрочный (2006—2007 гг.) и долгосрочный (2006—2015 гг.);

— предложения по пространственному развитию экономики, снижению территориальных диспропорций и отставания периферийных районов, активизации малых городов и пр.;

— подготовка законодательного обеспечения развития области на международном, федеральном и региональном уровнях:

— обоснование проекта международного договора между Россией и ЕС о жизнеобеспечении и развитии Калининградской области;

— корректировка закона об ОЭЗ в Калининградской области и Федеральной целевой программы «Развитие Калининградской области на период до 2010 года»;

— разработка региональных законов о поддержке предпринимательства, привлечении инвестиций и др.;

Институт комплексных региональных исследований будет способствовать развитию *региональной инновационной системы.*

Превзойти среднероссийский уровень жизни и сравняться со среднеевропейским возможно только при системном развитии инновационной экономики. В долгосрочном плане для этого требуется разработка и реализация «*Программы перехода региона к устойчивому инновационному развитию*», включающей три этапа:

• I этап (2006 г.) — системообразующее проектирование (планирование этапов изменения состояния экономики региона, выбор и апробация подходов к достижению промежуточных результатов и конечного состояния).

• II этап (2007—2009 гг.) — введение в действие системообразующих проектов.

• III этап (2010—2012 гг.) — полномасштабная отработка региональной инновационной системы.

Меры краткосрочного характера состоят в следующем:

— создание *Межведомственного совета по региональной инновационной политике* (в составе представителей заинтересованных подразделений Правительства Калининградской области, Калининградской областной думы, муниципальных образований, ведущих научных учреждений области, ассоциаций работодателей);

— законодательное обеспечение инновационного развития экономики области на федеральном и региональном уровнях;

— развитие, поддержка научно-технического и инновационно-технологического потенциала на региональном уровне:

а) разработка и реализация региональной программы «Фундаментальные исследования» научного обеспечения (сопровождения) формирования и развития инновационной экономики региона, предусматривающей два этапа — краткосрочный (2006—2007 гг.) и долгосрочный (2006—2015 гг.), — увязана с целевой программой социально-экономического развития региона;

б) разработка и реализация региональной инновационной программы по созданию и распространению новых видов продукций (технологий), предусматривающей два этапа — краткосрочный (2006—2007 гг.) и долгосрочный (2006—2015 гг.) — в увязке с программой регионального развития;

в) создание Фонда поддержки инновационной инфраструктуры (региональные центры трансферта технологий, бизнес-инкубаторы, соответственно, для продвижения на рынок научно-технологических разработок и поддержки малого и среднего наукоемкого бизнеса в регионе);

г) развитие инфраструктуры Калининградского инновационно-технологического центра (КИТЦ) для поддержки высокотехнологичных секторов региональной экономики — средства отдельной строкой в бюджете региона;

д) организация, развитие инфраструктуры *Института высокопроизводительных компьютерных программ* для моделирования технологических процессов в различных средах (плазма, газ, жидкость в процессах переноса с учетом химических и ядерных реакций, электромагнитных излучений) и подготовки кадров в области высоких технологий (High tech) при РГУ им. И. Канта. Сегодня университет мировой лидер как в части создания теории автоматического решения уравнений, описывающих указанные выше процессы переноса в различных средах, так и разработки алгоритмов, программирующих в автоматическом режиме вычислительные методы решения программ моделирования различных технологических процессов. Алгоритмы использованы в крупных научных центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода. Работа представляет научный и коммерческий интерес в США и странах ЕС.

Одним из приоритетов Института комплексных региональных исследований должна быть *социальная проблематика.* При нем целесообразно создание Общественного института по социальным исследованиям в Калининградской области.

Мероприятия, которые могут проводиться в рамках Общественного института:

— привлечение социально активной части общества к диалогу по проблемам социальной политики;

— активизация исследований в области социальной политики;

— налаживание интеграционных связей с зарубежными партнерами с целью обмена опытом;

— содействие в выработке социально ориентированной стратегии регионального развития;

— мониторинг социальной ситуации в регионе;

— поддержка социальной реабилитации незащищенных и слабо защищенных слоев населения.

Необходимо разработать региональную программу социального развития, включающую меры по реализации различных направлений социальной политики — *молодежной, семейной, гендерной, по отношению к пенсионерам, инвалидам и др.*

Для проведения исследований по конкретной проблематике институт сможет создавать другие структуры (ассоциации, некоммерческие партнерства). В частности, особый интерес представляет организация некоммерческого партнерства *«Региональный центр формирования и развития кадров для рыночной экономики»* на базе Научно-методического центра «Рынок труда и образование» РГУ им. И. Канта и заинтересованных органов государственной власти Калининградской области. Его основные функции:

— изучение рынка труда и управление его развитием;

— разработка предложений о политике в сфере образования, подготовки и переподготовки кадров;

— предложения по оптимизации рынка труда, формирование прогноза потребности в рабочей силе в разрезе отраслей экономики региона;

— обоснование миграционной политики;

— разработка, по примеру Москвы, межотраслевой программы подготовки кадров для рыночной экономики.

Для обсуждения и распространения полученных результатов целесообразно издание ежемесячного бюллетеня «Регион сотрудничества» (РГУ им. И. Канта к настоящему времени издал 44 выпуска), других изданий с освещением актуальных проблем регионального развития. Организация бесплатного крупнотиражного издания и его распространения для обеспечения населения области необходимой информацией и повышения социально-политической активности.

Ю.М. Зверев

Проблемы и перспективы развития демократии и гражданского общества в Калининградской области

Демократия и гражданское общество в Калининградской области, как и в России в целом, находятся в стадии становления. Этому становлению, как представляется, препятствуют три группы факторов.

1. Незаинтересованность бюрократии в развитии третичного сектора и его превращении в реальный фактор социальной политики и местного самоуправления, так как это ставит чиновников под общественный контроль и сокращает их роль как «делителей» и «распределителей».

2. Пассивное отношение граждан к общественной деятельности и некоммерческим общественным организациям. Подавляющее большинство населения выступает по отношению к ним лишь в качестве сторонних наблюдателей или потребителей социальных благ и услуг.

3. Факторы, связанные с деятельностью общественных (некоммерческих) организаций — такие, как чрезмерная раздробленность, конкуренция за ресурсы вместо совместного решения проблем, дилетантизм руководства, слабые знания и отсутствие профессионального опыта в области социального менеджмента и т. п.

Проблемы становления демократии в России не следует сводить только к противодействию государственной бюрократии, хотя, безусловно, этот фактор является весьма важным. Гражданское общество, как известно, возникает и развивается снизу, через формирование гражданской ответственности, превращение подданных в граждан. В России же глубоко укоренилась патерналистско-подданическая политическая культура. К тому же для довольно значительной части населения России[1] само слово «демократия» имеет отчетливо выраженную негатив-

[1] По данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), — 14%. См.: Демократия в России. 31 марта 2005 г. http://www.fom.ru/topics/775.html

ную окраску (в одних случаях эмоции вызваны неприятием самого идеала демократического устройства общества, в других — неприятием тех явлений, которые они наблюдали (и наблюдают) в нашей стране). Поэтому и процесс формирования гражданского общества и демократических институтов является особенно трудным и длительным. Но нынешняя неготовность большинства граждан не может служить основанием для отказа от самоорганизации и самоуправления. Нельзя научиться плавать, не входя в реку.

Калининградская область в то же время имеет и ряд преимуществ.

• *Степень демократичности Калининградской области, по независимым оценкам, при всех издержках выше, чем у большинства других российских регионов.*

Конечно, определение степени демократичности регионов является довольно субъективным и сложно формализуемым делом. Тем не менее такие попытки в России предпринимались. Так, сотрудники Московского центра Карнеги Н.В. Петров и А.С. Титков подготовили рейтинг демократичности регионов России[2]. Он рассчитывался на основе балльной оценки по десяти позициям:

1) региональное политическое устройство (реальный баланс властей, их выбираемость/назначаемость, независимость суда и правоохранительных органов, ограничения и нарушения прав граждан);

2) открытость/закрытость политической жизни (прозрачность и вовлеченность в общенациональную);

3) демократичность выборов: национальных, региональных, местных (честные и свободные выборы на всех уровнях, их конкурентность, роль «административного фактора», включая прямое вмешательство властей, суды и т. д., наличие ограничений в реализации активного и пассивного избирательного права, нарушений на выборах);

4) политический плюрализм (наличие стабильных партий, фракций в ЗС, коалиций на выборах и после);

5) независимость СМИ (читательская аудитория, роль в политической жизни, давление со стороны властей);

6) коррупция (сращивание экономических и политических элит, коррупционные скандалы);

7) экономическая либерализация, включая приватизацию (региональное законодательство и правоприменительная практика, скандалы по поводу собственности);

---

[2] Индекс демократичности // Независимый институт социальной политики. Социальный атлас российских регионов.
http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_democr.shtml

8) гражданское общество (неправительственные организации, референдумы, различные формы несанкционированной сверху общественной активности, включая митинги, демонстрации, забастовки и др.);

9) элиты: качество, воспроизводство/сменяемость (смены лидеров, осуществляемые посредством выборов и не приводящие к демонтажу всей системы власти, разнообразие элит и действенность механизмов согласования их интересов);

10) местное самоуправление (наличие избираемых органов местного самоуправления, их активность и влиятельность).

Регионы оценивались по каждой из десяти позиций по пятибалльной шкале (1 — низший балл, 5 — наивысший).

По итогам 1991—2001 гг. Калининградская область получила 34 балла и разделила с Волгоградской областью 11—12-е места среди 89 российских регионов по демократичности (на 1-е место был поставлен Санкт-Петербург с 45 баллами, на последнее — Калмыкия с 14 баллами).

Область получила следующие баллы по отдельным составляющим рейтинга (по 5-балльной шкале):

1) открытость — 4;

2) демократичность выборов — 4;

3) политический плюрализм- 4;

4) независимые СМИ — 3;

5) экономическая либерализация — 4;

6) гражданское общество — 3;

7) политическое устройство — 4;

8) элиты — 3;

9) коррупция — 1;

10) местное самоуправление — 4.

За период 2000—2004 гг. Калининградская область получила 35 баллов и заняла 14-е место (первое — Свердловская область с 46 баллами, последнее — Кабардино-Балкария с 16 баллами).

По отдельным составляющим картина выглядит следующим образом:

1) открытость — 4;

2) демократичность выборов — 4;

3) политический плюрализм — 4;

4) независимые СМИ — 4;

5) экономическая либерализация — 4;

6) гражданское общество — 3;

7) политическое устройство — 4;

8) элиты — 3;

9) коррупция — 2;

10) местное самоуправление — 3.

• *В области более широко, чем в среднем по России развит «третий сектор».*

По экспертным оценкам, в Калининградской области работает около 250 общественных объединений, оказывающих реальные социальные услуги гражданам (так называемых некоммерческих организаций (НКО))[3]. Среди них женские организации, культурные общества, молодежные и детские объединения, национальные общества, переселенческие организации, правозащитные организации, социальные организации и объединения инвалидов, экологические организации, творческие союзы и др. В области активно присутствуют российские НКО, идет постоянный процесс создания новых НКО, в том числе действующих на международном уровне.

• *В силу своей близости к демократическим государствам зарубежной Европы калининградские НКО имеют хорошие связи с зарубежными партнерами и, следовательно, могут использовать их опыт и ресурсы (не только финансовые), в области реализуются многие пилотные проекты, касающиеся улучшения управления, развития самоуправления и демократических институтов и т. п., с зарубежным участием.*

В исследованиях, посвященных развитию гражданского общества в России, Калининградская область позиционируется как регион с активным присутствием международных фондов[4]. Так, в частности, область была одним из приоритетных регионов деятельности Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) (деятельность Фонда в России завершилась в 2003 г.). Среди других зарубежных структур и структур с зарубежным участием, которые поддерживали проекты, связанные с развитием демократии и гражданского общества в Калининградской области, можно назвать Европейскую комиссию, посольства Нидерландов и Канады, Агентство США по международному развитию (USAID), фонд «Евразия» (финансируется правительством США), Национальный фонд в поддержку демократии (США), Благотворительный фонд поддержки гражданских инициатив «Точка опоры» (финансируется американскими фондами), Британский благотворительный фонд CAF, Польско-американский фонд свободы (США — Польша), Фонд гражданских свобод

---

[3] См.: *Дементьев И., Жуковский И.* Как сотрудничать с зарубежным партнером: Пособие / КРМОО Центр «Молодежь за свободу слова». Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 7.

[4] Гражданское общество и политические процессы в регионах. Рабочие материалы. № 3, 2005 / Московский центр Карнеги
http://www.carnegie.ru/ru/pubs/workpapers/WP-2005—03-www.pdf

(США), фонд Стефана Батория (Польша), Фонд развития местной демократии (Польша) и др.[5]

В то же время следует предостеречь от механического переноса зарубежного опыта в российские политические, социальные и экономические реалии. Участие зарубежных экспертов и организаций в развитии гражданского общества в России и российских регионах должно быть максимально прозрачным и быть именно содействием, а не навязыванием неких идеологизированных схем. Особенно это важно для Калининградской области. Здесь федеральный центр и областная власть в силу эксклавного положения региона обращают особое внимание на любые действия, которые могут трактоваться как стимулирование сепаратизма и пресловутых «янтарных революций»[6]. И подобные настроения властей нельзя не учитывать, даже если такое развитие событий и кажется зарубежным экспертам нереальным[7]. Власть должна участвовать в проектах, касающихся развития гражданского общества и демократии (прежде всего через создание «режима наибольшего благоприятствования» и в роли верховного арбитра, обладающего правом контроля и надзора за соблюдением установленных законом норм, правильным использованием предоставленных льгот и денежных средств, включая право на прямое вмешательство в случае совершения правонарушений). Это позволит укрепить связи «первого» и «третьего» секторов и избежать непонимания и ненужных подозрений.

Для улучшения управления, развития гражданского общества и демократии в Калининградской области можно предложить предпринять следующие основные действия:

1. Разработать и внедрить в школах области факультативный учебный курс «Основы демократического общества». Помимо уроков он должен включать систему деловых игр, в ходе которых дети могли бы закрепить полученные навыки на практике.

2. Создать консультационный центр, нацеленный на улучшение понимания пожилыми людьми демократии и общественно-политических процессов и обеспечение их более активного участия в развитии демократии и гражданского общества.

---

[5] См.: *Дементьев И., Жуковский И.* Указ. соч.

[6] В начале 2005 г. в череде «цветочных» названий разного рода бархатных революций промелькнул термин «янтарная» революция. По мнению некоторых российских аналитиков, Калининградская область является наиболее уязвимым местом для подобных действий (см.: *Серова Н.* Янтарная революция в городе Канта. Русский журнал. 12 янв. 2005 http://www. russ. ru/culture/20050112_ser. html).

[7] См., например, мнения Б. Цихоцкого (Польша) и А. Рара (Германия) (Калининградская правда. 2005. 16 марта).

3. Подготовить серию газетных публикаций и телевизионных передач об основах демократии и гражданского общества и их развитии в области. Расширить освещение деятельности НКО в региональных и районных СМИ.

4. Продолжить развитие и совершенствование региональной нормативно-правовой базы, направленной на предупреждение коррупции и борьбу с ней.

5. Разработать кодекс деловой этики для государственных и муниципальных служащих.

6. Разработать и опубликовать практическое пособие для государственных и муниципальных служащих по проблеме конфликта интересов.

7. Регулярно проводить социологические опросы жителей области, направленные на выявление уровня восприятия коррупции в регионе, и публиковать их результаты в СМИ.

8. Разработать и внедрить принципы размещения государственных/муниципальных заказов, обеспечивающие эффективность, открытость и честность процесса закупки товаров (работ, услуг).

9. Создать сеть консультационных центров по правам человека и центр по подготовке консультантов для них.

10. С участием НКО создать в области центр (центры) бесплатной юридической консультации и бесплатной юридической помощи в суде для населения.

11. Организовать специальный учебный центр по подготовке и повышению квалификации муниципальных служащих. Это особенно актуально в связи с предстоящим увеличением в области числа муниципальных образований (с 22 до 36) и, следовательно, аппарата управления.

12. Разработать и реализовать программу изучения муниципальными служащими опыта развития местного самоуправления в соседних государствах региона Балтийского моря. Чтобы эта программа не свелась к «туризму», внедрить жесткие критерии отчетности для участников программы. Учитывать прохождение программы при аттестации муниципальных служащих и их назначении на вышестоящие должности.

13. Совершенствовать региональную правовую базу, регулирующую деятельность гражданского общества и НКО и взаимодействие власти и НКО.

14. Создать базу данных НКО Калининградской области и реализуемых ими проектов (включающую в себя классификацию неправительственных организаций в соответствии с решаемыми ими задачами).

15. Создать в области профильные центры поддержки общественных инициатив, которые впоследствии могут объединиться в ассоциацию

или в любую другую единую структуру. Это позволит избежать дублирования деятельности в той или иной сфере и будет способствовать более эффективному использованию сил и ресурсов.

16. Стимулировать деятельность НКО за счет предоставления льгот в кредитно-финансовой сфере, аренде нежилых помещений, оплате коммунальных услуг и т. д.

17. Создать систему действенного надзора и контроля источников поступления и использования денежных средств[8].

18. Разработать и внедрить в области прозрачную конкурсную систему предоставления социальных заказов и финансирования социально значимых проектов.

19. Расширить круг участников Общественной палаты Калининградской области, привлечь к ее деятельности представителей бизнеса. Повысить роль палаты в согласовании позиций «первого», «второго» и «третьего секторов» по важнейшим вопросам политической, социально-экономической, культурной жизни области.

20. Создать постоянно действующий центр (центры) для лидеров и сотрудников НКО по подготовке и повышению квалификации в сфере социального менеджмента, связей с общественностью (PR), фандрайзинга[9], технологий социального партнерства, экономики, социальной психологии, иностранных языков и т. д.

21. Создать специализированный телекоммуникационный центр, обслуживающий НКО.

22. Содействовать укреплению независимости, повышению профессионализма и ответственности СМИ (включая проведение серии семинаров-практикумов о правовых и этических аспектах журналистики и о менеджменте СМИ).

23. Оказывать поддержку проведению в Калининградской области конференций, встреч, круглых столов по проблемам гражданского общества и «третьего сектора».

Данный перечень не является исчерпывающим и может быть изменен и дополнен.

---

[8] Это необходимо, поскольку в практике «третьего» сектора не столь уж редки финансовые злоупотреблениями, связанные с нецелевым использованием денежных средств, а то и прямым их разворовыванием. Кроме того, некоторые НКО служат, к сожалению, только удобной «крышей» для занятия делами, весьма далекими от продекларированного в уставе функционально-целевого предназначения.

[9] Привлечение средств фондов и программ для реализации различных проектов.

Т.Ю. Кузнецова, Д.Г. Федоров

Калининградская область среди российских регионов (оценка ситуации на середину 2005 г.)

Оценка современного социально-экономического положения Калининградской области неоднозначна. Официальные публикации с участием администрации Калининградской области отмечали явные успехи в развитии региона (особенно в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи, в торговле, туризме, отраслях рыночной инфраструктуры) при наличии в ряде отраслей (сельское хозяйство, отрасли социальной сферы) существенных недостатков[3]. Но имеются и резко критические материалы, подчеркивающие кризисное состояние экономики региона[4] и

[3] *Стратегия* социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года / Администрация Калинингр. обл. Калининград, 2003; Калининградская область: стратегия сотрудничества / Администрация Калинингр. обл. М.: ОЛМА-Пресс, 2004; *Цикель М.А., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Эффективность и совершенствование механизма Особой экономической зоны в Калининградской области. Калининград, 2003; *Гареев Т.Р., Жданов В.П., Федоров Г.М.* Новая экономика Калининградской области // Вопросы экономики. 2005. № 2; *Гареев Т.Р., Жданов В.П., Зверев Ю.М., Федоров Г.М., Цикель М.А.* Становление новой экономики Калининградской области. Калининград: Изд-во КГУ, 2005.

[4] В фокусе — Калининград. Политические рекомендации с точки зрения разрешения проблем // *SCHIFF-texte* Nr 67/ russisch, 2002; *Городилов А.А., Дударев М.С., Каргополов С.Г., Куликов А.В.* XXI век: интеграция Калининградского субъекта Российской Федерации в Европейский союз. Калининград, 2003; *Смородинская Н.В., Жуков С.В.* Калининградский анклав в Европе: заплыв против течения. Диагностика состояния и возможностей экономического развития. М.: Институт Восток-Запад, 2003.

угрозу превращения области, по выражению Н. Смородинской, в «двойную периферию» России и ЕС[5].

Публикация в «Российской газете» сравнительных данных о развитии субъектов Федерации за первое полугодие 2005 г.[6] позволяет дать сравнительную оценку места, которое занимает сейчас Калининградская область среди российских регионов. К сожалению, некоторые приведенные данные недостоверны (в частности, указан очень высокий и неправильный, превышающий фактический более чем вдвое уровень заболеваемости населения области). Отдельные данные оказались несопоставимы. Так, число студентов вузов по Калининградской области приведено только на основе данных по четырем гражданским вузам, без военных, негосударственных и филиалов гражданских вузов из других регионов страны. Поэтому данные по области уточнены с учетом материалов территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области[7].

Сравнение области со средним по Российской Федерации данными об уровне социально-экономического развития и месте области среди субъектов РФ не позволяет дать однозначную оценку ситуации в регионе. Некоторые данные отличаются от средних по стране в лучшую сторону, другие — в худшую (табл. 1).

Таблица 1

Социально-экономическое положение Калининградской области в сравнении с РФ в целом и место области среди субъектов РФ

Показатели	Россия в целом	Калининградская область	Место области среди субъектов РФ	Данные по области в % к общероссийским
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на чел.	8,7	9,8	20	112,6
Иностранные инвестиции, дол. на чел.	129	19,3	37	15
Доход бюджета, руб. на чел.	9539	7396	40	77,5
Естественная убыль населения, на 1 тыс. чел.	–6,5	–10	68	153,8

[5] *Смородинская Н.* Калининград в условиях объединения Европы: вызов и ответ // Вопросы экономики. 2001. № 11.

[6] Российская газета. 2005. 7 сент.

[7] Калининградская область, 2005: Краткий статистический справочник. Калининград, 2005.

Окончание табл 1.

Показатели	Россия в целом	Калининградская область	Место области среди субъектов РФ	Данные по области в % к общероссийским
Стоимость минимального набора продуктов питания в июне 2005 г., руб.	1398,9	1458,1	58	104,2
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника, руб.	7933,8	7009,1	37	88,3
Просроченная задолженность по заработной плате на 1 июля, руб. на чел.	78,7	8,3	1	10,5
Количество безработных на 1 тыс. чел.	10	10	35	100
Уровень заболеваемости на 1 тыс. чел.	744,9	669,0*	…	90
Площадь жилищ, приходящихся в среднем на 1 чел.	20,4	19,5	55	95,6
Число студентов вузов на 10 тыс. чел.	408	269**	66	65,9
Число собственных легковых автомобилей, на 1 тыс. чел.	159,3	227,4	2	142,7

* По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области.

** Только четыре государственных вуза: РГУ им. И. Канта, КГТУ, БГА, Юридический институт. С учетом шести негосударственных вузов 317 студентов (без военных вузов и филиалов гражданских вузов Москвы и Санкт-Петербурга).

Так, если объем инвестиций в расчете на 1 жителя области на 12,6 % выше среднего по стране, то душевой объем иностранных инвестиций составляет только 15 % от среднего. Правда, с учетом концентрации как отечественных, так и особенно иностранных инвестиций преимущественно в Москве, а также Санкт-Петербурге и некоторых сырьевых регионах, область занимает среди субъектов Федерации не худшие места, соответственно 20 и 37 из 89. Низкий уровень имеют доходы областного бюджета, заработная плата, обеспеченность жилой площадью. И наоборот, высоки естественная убыль населения, стоимость минимального набора продуктов питания. Зато в области почти нет задолженности по заработной плате, а по обеспеченности личными автомобилями она ус-

тупает только Москве. В целом же по совокупности показателей ситуация в Калининградской области выглядит не слишком благополучной.

Значительно лучше показатели динамики социально-экономического развития области в сравнении с другими субъектами РФ (табл. 2).

Таблица 2

Динамика социально-экономического развития Калининградской области в сравнении с РФ в целом и место области среди субъектов РФ

Показатель	Россия в целом	Калининградская область	Место области среди субъектов РФ
Рост ВВП, 2004 г. в % к 2003 г.	107,1	112,5	…
В % к 1 полугодию 2004 г.: Индекс промышленного производства	104,1	127,5	3
Индекс добычи полезных ископаемых	101,4	142,2	5
Индекс обрабатывающего производства	105,6	119,8	10
Индекс производства и распределения электроэнергии, газа и воды	101,8	104,7	22
Строительство жилых домов	109,2	120,3	32
Инвестиции в основной капитал	109,4	123,2	26
Оборот розничной торговли	111,3	113,1	35
Оборот розничной торговли	106,6	109,3	25
Реальные денежные доходы населения	107,1	117,6	7

По всем приведенным в таблице 2 показателям динамики социально-экономического развития Калининградская область имеет показатели выше средних по Российской Федерации. Валовой региональный продукт в 2004 г. в области вырос на 12,5 % (валовой внутренний продукт в России в целом — на 7,1 %). Среди субъектов РФ область занимает 3-е место по темпам роста промышленного производства, по индексу добычи полезных ископаемых (благодаря освоению нефти на шельфе Балтики) — 5-е место, по индексу обрабатывающей промышленности (благодаря росту импортозамещающих производств) — 10-е место. По росту реальных денежных доходов населения область находится на 7-м месте. По остальным показателям — на 22—35 местах.

Для того чтобы оценить, насколько на уровень и динамику социально-экономического развития влияет приграничное и приморское положение (относящиеся к характерным особенностям географического положения Калининградской области), выделены четыре географических типа регионов:

1-й — приграничный приморский;

2-й — приграничный (но не приморский);

3-й — приморский (но не приграничный);

4-й — внутренний.

Для совокупной оценки показателей уровня социально-экономического развития регионов мы использовали следующие индикаторы:

1) инвестиции в основной капитал, млн рублей на 1 тыс человек;

2) иностранные инвестиции, долларов на человека;

3) доход бюджета субъекта РФ рублей на человека;

4) естественный прирост (убыль) населения;

5) стоимость минимального набора продуктов питания в июне 2005 года;

6) среднемесячная начисленная заработная плата одного работника;

7) просроченная задолженность по заработной плате на 1 июля, рублей на человека;

8) количество безработных на 1 тыс человек населения;

9) уровень заболеваемости на 1 тыс человек населения;

10) строительство жилых домов, кв. метров на человека;

11) площадь жилищ, приходящихся в среднем на одного человека;

12) число собственных легковых автомобилей, на 1 тыс человек населения.

Следующие показатели использованы для оценки динамики социально-экономического регионов (1-е полугодие 2005 г. в % к 1-му полугодию 2004 г.):

1) индекс промышленного производства;

2) индекс добычи полезных ископаемых;

3) индекс обрабатывающего производства;

4) индекс производства и распределения электроэнергии, газа и воды;

5) строительство жилых домов;

6) инвестиции в основной капитал;

7) оборот розничной торговли;

8) объем платных услуг населению;

9) реальные денежные доходы населения.

Простым ранжированием регионов по каждому показателю и суммированием рангов были определены места каждого из субъектов Российской Федерации, во-первых, по уровню социально-экономического развития и, во-вторых, по его динамике. Затем регионы по каждому из совокупных показателей уровня и динамики были разбиты на занявшие 1—30 места (более высокие показатели), 31—60 места (средние) и 61—89 места (низкие).

Распределение регионов по уровню, темпам развития и географическому типу отражает таблица 3.

Таблица 3

Распределение регионов по уровню и темпам развития, 1-е полугодие 2005 г.

Уровень	Тип региона*	Динамика развития		
		1-30 места	31-60 места	61-89 места
Высокий (1-30 места)	1	***Калининградская обл., Краснодарский край***	***Ленинградская, Мурманская обл.***	***Хабаровский край***
	2	**Белгородская, Омская обл.**	—	**Воронежская обл.**
	3	*Санкт-Петербург*	*Тюменская, Магаданская Сахалинская обл.*	*Красноярский край Республика Якутия (Саха)*
	4	Москва; Рязанская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская обл.; Республики: Татарстан, Башкортостан	Самарская, Московская, Ярославская, Новгородская обл.; Ханты-Мансийский АО, Республика Коми	Липецкая, Вологодская, Томская обл.
Средний (31-60 места)	1	***Ростовская обл.***	***Республика Карелия***	***Астраханская обл.***
	2	**Новосибирская, Курская, Оренбургская, Саратовская обл.**	**Амурская обл. Республика Северная Осетия-Алания, Еврейская АО**	**Республика Алтай**
	3	*Архангельская обл., Ненецкий АО*	*Камчатская обл., Чукотский АО*	*Ямало-Ненецкий АО*
	4	Тульская, Иркутская обл.; Чувашская Республика Агинский Бурятский АО	Ставропольский край, Калужская, Костромская, Тверская обл.	Нижегородская, Пермская обл. Эвенкийский АО, Республики: Мордовия, Хакасия, Удмуртская
Низкий (61-89 места)	1	***Приморский край Республика Дагестан***	—	—
	2	**Брянская, Волгоградская, Курганская обл.**	**Кабардино-Балкарская Республика, Смоленская обл.**	**Псковская, Читинская обл. Республики: Бурятия, Тыва, Ингушетия, Чеченская, Карачаево-Черкесская**
	3	—	—	*Республика Калмыкия; Таймырский (Долгано-Ненецкий), Корякский АО*

Окончание табл. 3

Уровень	Тип региона*	Динамика развития		
		1-30 места	31-60 места	61-89 места
	4	Республика Адыгея, Орловская обл.	Алтайский край Владимирская, Ивановская, Пензенская, Тамбовская обл.; Республика Марий Эл, Усть-Ордынский Бурятский АО	Кировская, Ульяновская обл.; Коми-Пермяцкий АО

*1 — приграничный приморский, 2 — приграничный (но не приморский), 3 — приморский (но не приграничный), 4 — внутренний.

При всей относительности выполненных группировок (основывающихся на хотя и безусловно важных, но не специально обоснованных, а взятых по принципу их наличия) получены небезынтересные данные.

Калининградская область (вместе с Краснодарским краем) отнесены к типу приграничных приморских регионов с высокими показателями уровня и темпов социально-экономического развития. Сходные показатели уровня и динамики развития имеют также:

— приграничные (но не приморские) Белгородская и Омская области;

— приморские (но не приграничные): г. Санкт-Петербург;

— внутренние регионы: г. Москва; Московская, Рязанская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская области; Республики Татарстан и Башкортостан.

Таким образом, несмотря на эксклавное положение, Калининградская область в настоящее время, опираясь на режим Особой экономической зоны и федеральную поддержку в виде Федеральной целевой программы социально-экономического развития Калининградской области на период до 2010 года, достаточно эффективно использует выгоды приграничного приморского положения и относится к числу более благополучных российских регионов.

Остальные (кроме Калининградской области и Краснодарского края) приграничные приморские регионы по показателям уровня и динамики социально-экономического развития относятся к самым разным группам:

— Ленинградская и Мурманская области имеют высокий уровень и средние темпы развития;

— Хабаровский край — высокий уровень и низкие темпы;

— Ростовская область и Республика Карелия — средний уровень и высокие темпы;

— Астраханская область — средний уровень и низкие темпы;

— Приморский край и Республика Дагестан — низкий уровень и высокие темпы.

Характерно, что среди приграничных приморских регионов нет субъектов Федерации с низким уровнем при низких или средних темпах социально-экономического развития.

Количественное распределение регионов каждого типа в каждой из выделенных по уровню и темпам развития групп отражают данные таблице 4.

Таблица 4

Группировка регионов по уровню и темпам развития

Уровень	Тип региона*	Динамика			
		1—30 места	31—60 места	61—89 места	Всего
Высокий (1—30 места)	1	2	1	1	4
	2	2	—	—	2
	3	2	4	2	8
	4	8	3	4	15
Средний (31—60 места)	1	2	1	1	4
	2	1	5	3	9
	3	1	1	1	3
	4	3	10	2	15
Низкий (61—89 места)	1	2	—	—	2
	2	4	2	6	12
	3	—	—	3	3
	4	3	3	6	12
Всего		30	30	29	89

*1 — приграничный приморский, 2 — приграничный (но не приморский), 3 — приморский (но не приграничный), 4 — внутренний.

Для того чтобы попытаться установить связь между географическим типом регионов, с одной стороны, и уровнем и темпами их развития — с другой, таблица 4 преобразована в таблицы 5 и 6.

Таблица 5

Распределение регионов по уровню и темпов развития, число регионов

Тип региона*	Число регионов	Уровень развития			Темп развития		
		Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Приграничный приморский	10	4	4	2	6	2	2

Окончание табл. 5

Тип региона*	Число регионов	Уровень развития			Темп развития		
		Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Приграничный (но не приморский)	23	2	9	12	7	7	9
Приморский (но не приграничный)	14	8	3	3	3	5	6
Внутренний	42	15	15	12	14	16	12

Таблица 6

Распределение регионов по уровню и темпам развития, %

Тип региона*	Число регионов	Распределение регионов каждого типа по уровню развития			Распределение регионов каждого типа по темпам развития		
		Высокий	Средний	Низкий	Высокие	Средние	Низкие
Приграничный Приморский	10	40	40	20	60	20	20
Приграничный (но не приморский)	23	9	39	52	30	30	39
Приморский (но не приграничный)	14	57	21	21	21	36	43
Внутренний	42	35	35	30	33	38	29

Лучшие показатели, как следует из анализа таблицы 6, имеют как раз приграничные приморские регионы. По уровню развития второе место занимают приморские (но не приграничные регионы), а по темпам развития — внутренние регионы. Приграничные (но не приморские) регионы чаще других имеют низкие показатели уровня развития, а по темпам развития более низкие показатели у приморских (но не приграничных регионов). Внутренние регионы и по уровню, и по темпам социально-экономического развития делятся на почти равные группы (несколько меньше регионов с низкими показателями).

Об авторах

Клемешев Андрей Павлович — канд. ист. наук, ректор Российского государственного университета им. И. Канта, академический директор БалтМИОНа.

E-mail: rector@albertina.ru

Зверев Юрий Михайлович — канд. геогр. наук, начальник Управления научно-исследовательских работ Российского государственного университета им. И. Канта, заместитель руководителя научного направления БалтМИОНа.

E-mail: zverev@albertina.ru

Кузнецова Татьяна Юрьевна — аспирантка кафедры социально-экономической географии и геополитики, Российского государственного университета им. И. Канта.

Федоров Дмитрий Геннадьевич — консультант постоянного комитета Калининградской областной думы по развитию ОЭЗ в Калининградской области.

E-mail: saks@duma.kaliningrad.org

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОНов), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231.
Электронная почта: info@ino-center.ru
Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Биллингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который своими исследованиями и книгами о России сыграл важную роль в улучшении понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона,

он ценит свою независимость от политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и с наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д.* и *Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению их результатов, просвещения и профессиональной подготовки, практической деятельности.

Научное издание

Регион сотрудничества
Вып. 2 (45)

Актуальные проблемы регионального развития

Редактор Н.Н. Мартынюк. Корректор Н.Н. Генина
Оригинал-макет подготовлен И.В. Осадчей

Подписано в печать 28.11.2005 г. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Таймс». Ризограф.
Усл. печ. л. 2,4. Уч.-изд. л. 1,7. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Российского государственного университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14